

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны В. Р. Розеномъ.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ.
1917—1920.

ПЕТЕРБУРГЪ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1921

Астрономическія и этническія значенія двухъ племенныхъ названій армянъ.

Наукъ «Хайкъ», родоначальникъ армянъ, «Оріонъ» || «созвѣздіе маговъ», «мушки» || «месхи», «абхазы» и haу-q «хай», національное названіе армянъ, «созвѣздіе Кони», «сваны», «хоны» || «іоны», «эніохи».

I.

Объ армянахъ цѣлый рядъ этнологическихъ преданій частью національныхъ, т. е. сохранныхъ самими армянами, частью иноземныхъ. Преданія сильно расходятся. Они армянамъ даютъ различное происхожденіе. Въ этомъ нѣтъ ничего подозрительнаго, ничего возбуждающаго сомнѣнія въ дѣйствительности самихъ преданій или обезкураживающаго изслѣдователей началъ армянской націи, поскольку мы стоимъ на почвѣ реальныхъ представленій. А почвой реальныхъ представленій объ исторически извѣстномъ армянскомъ народѣ является то, что армяне — метисы, армянская нація — *terque quaterque* мѣшанаго типа народъ¹, и у ней, очевидно, должно быть и есть не одно родословіе.

Подлинное родословіе армянъ должно, до момента окончательнаго сліянія разныхъ этническихъ теченій въ одномъ типѣ, мѣняться въ зависимости отъ того, о какомъ входящемъ въ составъ армянскаго народа племенномъ, томъ или иномъ яфетическомъ основномъ словѣ идетъ рѣчь; или о какомъ лежащемъ въ основѣ армянскаго этническаго типа расовомъ словѣ, аrioевропейскомъ или яфетическомъ, говоритъ преданіе. Сомнѣніе и

¹ Этимъ утвержденіемъ я отнюдь не думаю, насколько это касается нашего этнологическаго міровоззрѣнія, выдѣлять армянъ какъ исключительное явленіе, я лишь констатирую фактъ и признаю одну только исключительность въ отношеніи армянъ: вопросъ о мѣшаности ихъ типа легче освѣщается, по этому вопросу матеріалы обильны, и рѣшеніе, по всякомъ случаѣ освѣщеніе его — задача первой очереди по кавказовѣдѣнію.

недовѣріе должно возбуждать такимъ образомъ не расхождение преданій, а, наоборотъ, единство. Въ этомъ смыслѣ грѣшили армянскіе историки, по духу своей эпохи желавшіе всему армянскому народу, то непосредственно, то черезъ возглавлявшую его наиболѣе національную по ихъ представленіямъ династію — Багратидскую, дать единство происхожденія отъ іудейскаго народа или вообще отъ библейскихъ родоначальниковъ, въ согласіи съ матеріалами библейскихъ традицій. Въ этомъ смыслѣ еще болѣе грѣшила индоевропейстическая лингвистическая теорія, твердящая до сего часа, вопреки всѣмъ матеріальнымъ фактамъ, объ единствѣ происхожденія армянскаго языка. Арменисты изъ лингвистовъ-индоевропейцевъ, ничѣмъ не смягчавшіе тяжести своихъ утвержденій, бросавшихся на вѣсы этнологическаго вопроса объ армянахъ, не сопровождали своего теоретическаго построенія, соотвѣтственно съ положеніемъ дѣла формулированными, сообщеніями о фактахъ иного порядка хотя бы въ той мѣрѣ, въ какой это дѣлали армянскіе историки, въ первую голову — Моисей Хоренскій. Армянскіе историки все-таки жизненно разнообразили унитаризмъ, утверждавшійся національной историографіею о происхожденіи армянскаго народа, сообщеніемъ народныхъ преданій этногенетическаго значенія касательно различныхъ племенъ, и ими, этими преданіями, осложнялась и пестрилась цѣльность состава армянской націи. Лингвисты-индоевропейцы серьезно вовсе и не считались съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей: примѣняя въ обратномъ смыслѣ положеніе «*cogito, ergo sum*», они не размышляли вовсе о вещахъ, не существовавшихъ для нихъ, такъ какъ они не знали ихъ и знать о нихъ не хотѣли.

Въ связи съ этимъ незамѣтно вводилось въ сознаніе ученыхъ круговъ, какъ бы лингвистически-научно укрѣплялось положеніе объ единствѣ происхожденія армянскаго народа. Между тѣмъ вопросъ назрѣваетъ еще иной, именно явилось ли въ Арменіи какое-либо аріевропейское этническое объединеніе, племенное, въ чистомъ видѣ или оно было уже яфетизовано на подступахъ къ кавказской территоріи, въ частности у межи коренныхъ земель исторически извѣстныхъ армянъ. Въ работѣ нашей «Классификація племенъ Кавказа», рабочемъ проспектѣ по изслѣдованію этническаго состава населенія этого края, пришлось къ слову сказать, какъ бы подѣлиться новостью слѣдующаго содержанія: «назрѣваетъ постановка вопроса о томъ, не были ли яфетическіе языки, слившіеся съ аріевропейскимъ въ двухъ извѣстныхъ намъ языковыхъ типахъ Арменіи, гибридными еще до послѣдняго процесса сліянія съ инородными слоями, вообще до появленія аріевропейцевъ въ предѣлахъ Арменіи»¹. Но назрѣлъ и приходится ставить другой вопросъ —

¹ Классификація племенъ Кавказа, изд. КИПС, стр. 20.

вопросъ и о мѣстѣ и о времени скрещенія яфетическаго племени съ арійскимъ или аріоевропейскимъ, разъ скрещеніе могло произойти за предѣлами Арменіи?

Въ этомъ смыслѣ и въ настоящее время ничего реально опредѣленнаго не даетъ намъ и преданіе, сообщаемое Геродотомъ, что армяне отселенцы или выселенцы (ἀποικοί) фригійцевъ. И фригійцы, и связанные съ ними этнически еракійцы сами стоятъ подъ вопросомъ: какого они въ первичномъ зернѣ происхожденія? Рѣчи уже не можетъ быть, чтобы мы въ нихъ имѣли чистыхъ аріоевропейцевъ. Археологія сейчасъ бдительно стоитъ реалиями на стражѣ положенія, что еракійскій народъ не исчерпывается, да и не характеризуется тѣми культурными началами, которыя опредѣляютъ однихъ европейцевъ, да и вообще аріоевропейцевъ, если вообще за примитивомъ той или иной расы признавать право исключительной принадлежности ему матеріальныхъ памятниковъ изъ всего вѣка опредѣленной культуры.

Изъ иноземныхъ источниковъ о происхожденіи армянъ мы имѣемъ возможность выяснитъ реальное значеніе мѣстныхъ кавказскихъ племенныхъ преданій. И въ нихъ разнообразіе насъ не должно смущать. Наоборотъ, надо быть на стражѣ его сохраненія въ соотвѣтствіи съ дѣйствительностью, разноставностью армянскаго метисованнаго племени, и не давать вводить себя въ заблужденіе унитаризму національной армянской или грузинской исторіографіи, тѣмъ болѣе, что матеріалы, сообщаемые національными историками-унитаристами Кавказа, вовсе не такъ согласно говорятъ въ пользу ихъ унитаристическаго построенія. Этнологическіе вопросы національная исторіографія, естественно для своего подхода, рѣшаетъ въ призмѣ интересовъ единства происхожденія того или иного народа. Обще-ственные, а отнюдь не научные интересы заставляли выдвигать положеніе о непрерывности и цѣльности племенного состава народовъ, когда подъ названіемъ армянъ въ Арменіи и грузинъ въ Грузіи такіе единые въ мнимой, хронологической непрерывности племенные объединенія являются строителями національной армянской или грузинской и затѣмъ и общей кавказской культуры. Въ той части, гдѣ національные историки, такъ въ частности армянскіе, пользуются въ изложеніи мѣстныхъ преданій чуждыми элементами изъ письменнаго источника, на стражѣ быть не трудно. Легко, напр., совлечь библейскую оболочку съ того, *что* и особенно *какъ* національные историки повѣствуютъ о началахъ армянскаго народа. Но задача значительно осложняется, когда дѣло касается того, *что* имѣетъ характеръ мѣстнаго преданія. Большая опасность изъ корыта за одно съ водой выплескать ребенка, живое, народное, точнѣе — племенное преданіе, вдушее съ необы-

чайной цѣпностью изъ поколѣнія въ поколѣніе съ опредѣленнымъ этническимъ теченіемъ, кровно родное для представляющаго такое теченіе слоя въ составѣ изучаемаго народа. И наоборотъ, въ подлинныя изначальныя племенные преданія легко внести индивидуальныя или позднѣйшія народныя плетенія, часто плоды такъ называемой «народной этимологіи», или возвести на нихъ надстройки изъ мѣстныхъ этническихъ, географическихъ и лингвистическихъ данныхъ. И здѣсь только длительной долгой кропотливой работой дѣйствительно изначальное племенное преданіе можно высвободить изъ культурно-исторической отдѣлки, плода работы національнаго писателя, особенно когда его унитаристическому мировоззрѣнію внѣшне соотвѣтствуетъ фактическое положеніе этнологическихъ данныхъ въ толкуемыхъ этническихъ названіяхъ, въ области лингвистическаго подхода и ихъ созвучіе, часто случайное. Въ этой линіи и яфетидологъ можетъ быть вовлеченъ въ защиту или поддержаніе освѣщенія, не имѣющаго ничего общаго съ истиннымъ положеніемъ дѣла, дѣйствительнымъ составомъ племенныхъ слоевъ армянскаго народа и ихъ соотношеніемъ. Такое вовлеченіе произошло со мною въ толкованіи термина *Наук*. Сдѣлана, какъ сейчасъ я вижу, ошибка, когда *Наук* былъ отождествленъ съ *haug*¹. Объ этомъ приходится спѣшить высказаться печатно, такъ какъ выясненіе истиннаго происхожденія имени *Наук* бросаетъ свѣтъ на неправильность признанія въ исторической жизни армянскаго національнаго объединенія только двухъ верховодившихъ народовъ, армянъ и хайевъ, слѣдовательно, подрывается основаніе для распредѣленія наличныхъ языковъ Арменіи между двумя племенами — армянами и хаями; приходится отказаться отъ называнія языковъ Арменіи армянскимъ и хайскимъ. Вопросъ, конечно, самъ по себѣ былъ ясенъ, что въ лингвистической номенклатурѣ слѣдовало держаться соотвѣстной терминологіи, и тутъ, пока выяснится окончательно соотношение двухъ, теперь уже трехъ (да трехъ ли только?) языковъ Арменіи, мы легко можемъ обойтись различіемъ ихъ по образованію мн. числа, въ одномъ случаѣ съ *q* (*q*), а въ другомъ съ *g* (*g*). И если бы рѣчь шла или пока бы рѣчь шла и идетъ о языкахъ Арменіи, мы бы могли называть ихъ по армянскимъ названіямъ буквъ *qeu* (*qk*) и *geu* (*gk*), служащихъ начертаніями соотвѣстныхъ согласныхъ звуковъ, показателей множественности: одинъ изъ занимающихъ насъ языковъ естественно именовать кейскимъ (*qeu*'скимъ), другой — рейскимъ (*geu*'скимъ): 1) кейскій это тотъ языкъ, который мы доселѣ называли хайскимъ, это — языкъ, лежащій въ основѣ древнелитературнаго языка армянъ; 2) рейскій языкъ,

¹ Н. Марръ, *Надпись Русы II изъ Маку* (ЗВО, XXV), стр. 7.

тотъ, который доселѣ у насъ именовался армянскимъ, языкъ, дожившій до нашихъ дней сравнительно въ чистомъ для его природы видѣ и лежащій въ основѣ новолитературнаго языка армянъ, съ особой послѣдовательностью въ основѣ новолитературнаго языка армянъ кавказскихъ, менѣе — мало-азійскихъ. Такимъ образомъ въ предѣлахъ Арменіи, пока рѣчь идетъ объ языкахъ Арменіи или точнѣе объ арменійской группѣ языковъ¹, положеніе остается количественно посуществу прежнее — противопологаются другъ другу два языка.

Однако образованіе мн. числа съ каждымъ изъ указанныхъ согласныхъ разнствуется еще по гласному элементу. Въ рейскомъ языкѣ арменійской группы языковъ первичная огласовка — «а», именно окончаніе + е - аг, ослабляющее еа въ новой стадіи развитія въ «е» — ег². Но въ яфетическихкихъ языкахъ есть образованіе мн. числа съ плавнымъ г и при иныхъ огласовкахъ, именно о (→ и) и е (→ і). Слѣдовательно, принимая во вниманіе, что существуетъ цѣлый кругъ языковъ, имѣющихъ мн. число на г, мы должны терминъ рейскій использовать примѣнительно ко всей группѣ, различая каждый языкъ по разновидности огласовки. Въ связи съ этимъ арменійскій рейскій языкъ точнѣе слѣдуетъ опредѣлять словами «типа а» или именовать акающимъ. То же самое надо имѣть въ виду съ терминомъ «кейскій». Правда, въ арменійскомъ кейскомъ языкѣ показатель множественности появляется въ именахъ обыкновенно безъ огласовки или безъ ясной огласовки, съ неопредѣленнымъ е *г* — *г'г'г'г'* «а»; но, во-первыхъ, въ мѣстоименіяхъ имѣемъ и *q* (*г*) съ огласовкой, и не только съ а (*ш*), притомъ перемѣщенно — *qa* (вм. -*aq*), напр. по-*qa* они, но и съ е || *i*, — *qe* || -*qi* (а не -*eq* || -*iq*) и даже *u* (← *o*) — *qu*, напр. *ameneqe-an* «всѣ они», *amene-qi-p* «всѣ они», по-*qi-p* «тѣже самые», *amenequ-m-b-q* «всѣми ими» и т. п. Главное же то, что есть яфетическіе языки, которые мн. число на г образуютъ нормально или съ огласовкой а (-*aq* ∞ -*qa*) или е (-*eq* ∞ -*qe*) или о (-*oq* ∞ -*qo*) и т. п. Слѣдовательно, и терминъ кейскій собственно — групповой: онъ обнимаетъ кругъ яфетическихкихъ языковъ, образующихъ мн.

¹ Независимо отъ того, что «армянскій» или «арменскій» (*armenus*) есть видовой терминъ, въ качествѣ родового лучше пользоваться терминомъ «арменійскій» (*armeniacus*) и соответственно и именовать всю группу — арменійской. Названіе «языки Арменіи» способно, особенно въ контекстахъ, порождать недоразумѣніе, такъ какъ въ предѣлахъ Арменіи были въ древности также, какъ нынѣ, языки и не принадлежащіе арменійской группѣ, напр. курдскій.

² Объ ослабленіи еа > е см. Н. Марръ, *Ир.* § 544; что же касается звука е, предшествующаго въ данномъ случаѣ гласному а, это пережитокъ сращеннаго съ основною именного окончанія, яфетическаго характера им. падженіи е || *i*, что и сохраняеть въ современной станутой ослабленной разновидности суффикса -ег, діалектически и -г.

число на г, каждый из которых с той или иной огласовкой или вовсе без огласовки.

Въ каждомъ уже изъ двухъ арменійскихъ языковъ имѣемъ въ дошедшемъ до насъ ихъ видѣ мѣшанный типъ, помѣсь кейскаго и съ рейскимъ, равно рейскаго и съ кейскимъ, и соответственно въ образованіи мн. числа, напр., даже кейскій проявляетъ въ томъ или иномъ случаѣ показатель множественности г, а въ рейскомъ, болѣе подвергшемся влиянію кейскаго или смѣшенію съ нимъ, наблюдается цѣлая категорія, такъ въ глаголахъ, съ образованіемъ мн. числа на q по усвоенію. Но въ кейскомъ языкѣ, менѣе гибридизованномъ морфологически въ отношеніи мн. числа съ рейскимъ языкомъ, рядомъ съ заднеязычнымъ показателемъ множественности q наблюдаемъ и переднеязычный — ž, съ оглаской — ža и т. п.: ž, ža, žu, ži, но этотъ рядъ используется лишь въ косвенныхъ падежахъ, собственно въ части косвенныхъ падежей. Есть и другіе еще показатели множественности, но они или общіе у кейскаго съ рейскимъ, какъ, напр., n, или рѣдко употребительны въ одномъ изъ двухъ арменійскихъ языковъ, какъ напр. глухой зубной t, съ огласовкою — te||ti въ кейскомъ языкѣ, напр. map'ə'k-t¹/_{te} *отроки* отъ mapuk *отрокъ* или, что съ нашей тезой сроднѣе, qal-ti (|| qal-te) *халды понтийскіе* отъ основы племенного названія qal-(✓ hal-), отъ котораго съ заднеязычнымъ показателемъ множественности первичнаго вида k — qal-k имѣемъ греческое названіе металла χαλός, первоначально *бронза*, потомъ и *мѣдь*, продукты племенной матеріальной культуры того же народа, въ древности или, вѣрнѣе, раньше у грековъ извѣстнаго подъ тѣмъ же названіемъ съ губнымъ показателемъ множественности — -ub (-uβ) → -ib — халибы (χαλ-υφ или χαλ-υβ-ος), какъ именовался раньше у грековъ же не только самъ этотъ яфетическій народъ металлургъ, но и произведеніе его племенной матеріальной культуры — *сталь*¹. Попутно укажу и на то, что съ основой этого племенного названія неразрывно связано и названіе рѣки Halys не по связи съ этническимъ названіемъ этого народа, занимавшаго въ древности болѣе обширную территорію, а по родству корня, такъ какъ Halys значитъ *рыка, вода* и основа hal означаетъ не только «течь», «бѣгать» «двигаться» (арм. qal-am), но и гнать (арм. hal-at-em)², «плавить» (hal-em), что уже по своему существу связывается съ названіемъ такого народа металлурга, какъ халибы.

¹ По многократности дачи мною этого здѣсь лишь повторяемаго разъясненія qal-ti (съ сугубымъ мн. числомъ qal-ti-q) можно не ссылаться на литературу. Еще менѣе основанія ссылаться на тѣ извѣстные индоевропейскіе этимологи, авторы которыхъ не совнавали реальнаго тождества основъ χαλός и χαλυβος, или χαλυφ. Вѣроятно, отъ того же корня (q1 > q1) произведено грузинское qib-x.

² Сюда же со сванской огласовкой др.-л. арм. hel-um *ить*...

На Кавказѣ, въ частности и въ Арменіи классификація языковъ и по сей день, тѣмъ болѣе для древности, имѣетъ существенное значеніе для этнической номенклатуры, отнюдь не наносной. И, наоборотъ, правильное использование племенныхъ названій содѣйствуетъ установленію болѣе реальнаго представленія и о сложномъ составѣ метисованныхъ языковъ, какими въ данномъ случаѣ являются арменійскіе языки или арменійская группа языковъ. Они выукло намѣчаютъ соотношенія между наличными въ этомъ составѣ этническими слоями и сродными слоями сосѣдствующихъ народовъ. И это въ сугубой степени вынуждаетъ спѣшить покончить съ тѣмъ разъясненіемъ происхожденія *Հայկ*, которымъ, независимо отъ намѣреній автора, поддерживалась его терминологія по классификаціи языковъ Арменіи, принятая имъ по другимъ основаніямъ, номенклатура съ особымъ фиксированнымъ опредѣленіемъ терминовъ «армянскій» и «хайскій».

II.

Наукъ есть терминъ астрономическій, названіе свѣтила, по традиціонному армянскому толкованію — «Оріонъ»¹ и имя прародителя армянъ Хайка; *hay-q* этнический терминъ, названіе армянъ. Казалось бы, имя прародителя армянъ Наукъ и національное названіе ихъ самихъ *hay-q* спаяны другъ съ другомъ неразрывными узами генетическаго родства. Въ связи съ этимъ мною былъ разъясненъ конечный *k* въ имени Наукъ какъ показатель множественности², архаичная разновидность того показателя множественности, которая налицо въ этническомъ терминѣ *hay-q*. Въ результатѣ этого толкованія было выставлено мною положеніе, что національное названіе армянъ *hay-q* находится въ связи съ названіемъ свѣтила Наукъ, такъ какъ это, молъ, былъ, вѣроятно, національный богъ армянскаго народа, *hay'evъ*, впоследствии герой эпическихъ сказаній: *hay'i* поклонялись богу свѣтилу Наукъ'у и назывались по его имени *hayq*, т. е. хай'ами³. Но изъ такого разъясненія выходило, что терминъ Наукъ, имѣетъ ту же исторію, что *hay-q*, названіе армянъ, которое представляетъ пережитокъ термина *hapl + o-q*, эквивалента «внѣохъ»⁴. И это обстоятельство чрезвычайно смущало. Оно было источникомъ колебанія въ формулировкѣ, казалось, окончательнаго приобрь-

¹ У мексикскихъ армянъ это же названіе Оріона сохранилось съ придаткомъ окончанія *ия*, числа *-иг* въ видѣ *Qeq-иг* (*qeq-ig*) по записи Орбели: въ немъ основа *qeq* — есть передача *Nauk'a*.

² Н. Марръ, ц. с., стр. 4—5.

³ Ц. с., стр. 4, 7.

⁴ Н. Марръ, *Изъ мифистической повѣдки въ Абхазію*, стр. 332 сл. Подробнѣе и болѣе разработано см. Кавказскія племенные названія и мѣстные параллели, § 8.

тенія науки, разъясненія и Нау'ка отождествленіемъ его съ *hay-q'*омъ¹. Сомнѣніе возникало отъ того, что въ *hayk'*ѣ, при архаичности наличнаго въ немъ исходнаго согласнаго *k*, показателя множественности, становилось затруднительнымъ объяснить исчезновеніе *n* не въ *paузѣ*. И сомнѣніе было вполне основательное. Теперь напали мы на настоящее объясненіе термина *Наук*, названія по національной традиціи прародителя армяня, которое имѣетъ свою исторію, независимую отъ исторіи термина *hay-q*. Названіе прародителя *Наук'*а также этническій терминъ. Если докапываться коренного состава этого термина по до-исторической его природѣ, по всей видимости, и въ немъ *k* есть показатель множественности, но это относится къ исторіи возникновенія и развитія яфетическо-семитическихъ корней, вообще вопроса объ ихъ трехсложности (трехбуквенности). Нѣтъ основанія отъказываться и отъ положенія, что соотвѣтственный народъ уже *hayk* (а не *hay-q*) поклонялся богу свѣтилу *Наук'у* и назывался по его имени, по имени своего національнаго божества, или говоря точнѣе и этнологически—своего *тотема*, только надо считаться еще съ одной звуковою особенностью, по-видимому, морфологическаго происхожденія въ этомъ же терминѣ. Въ памятникахъ древне-армянской литературы *Наук* появляется и въ формѣ согласной основы съ носовымъ исходомъ *n*, принимаемымъ обыкновенно за опредѣлительный членъ, тогда какъ въ древне-литературномъ арменійскомъ языкѣ, въ *кейскомъ* языкѣ, собственные имена не могутъ быть снабжаемы членомъ. Слѣдовательно, существуетъ, во-первыхъ, форма съ утратой согласнаго исхода *n* (позднѣйшая?) *Наук'а*¹, отъ котораго налицо составныя *haykazēn* (← *hayk-azun*) *хайкидз* (букв. «родъ Хайка»), *Haykaberд Хайкабердз* (букв. «крѣпость героя» или «хайка-народа» || «хайкскаго народа») и производныя *Наук-ак Хайкакз* (букв. «Хайчекъ»), по существовала и форма *Наук-ən* (← *Наук-un*).

Какъ бы то ни было съ разновидностями названія божества и затѣмъ свѣтила, по поклонявшійся ему народъ былъ не *хай'скимъ*, не *наями* (*hay-q*, *hay + e-ag* → *hay + -er*), одноименными съ эпохами (*heп + i-oq*)², а *хайками*.

Спирантъ *h* въ *hay* совершенно иного происхожденія, чѣмъ въ *hayk'*ѣ; *h* въ немъ перебойный эквивалентъ сибиланта *s*, причемъ какъ *hay'n*¹ ← *han-i* съ групповыми перегласовочными разновидностями, по-

¹ Н. Марръ, *Надпись Русы II изъ Маку*, стр. 5: «Однако, можно колебаться, правда ли *Наук Хайкз* и *hayq хан* (армяне) — разновидности одного и того же слова, а не созвучныя слова различнаго происхожденія и т. д.

² Н. Марръ, *Изъ лингвистической поэмки въ Абхазію* (къ этнологическимъ вопросамъ), ИАН, 1913, стр. 325 сл., съ той оговоркой, что въ Неплюѣ нѣтъ основанія не видѣть полностью подлинную мѣстную разновидность племеннаго названія, а не греческое искаженіе.

являлся въ видѣ heyn (←hen-1), hoyn←hon-1 (huyn←hun-1) и т. п. природно, разумѣется, въ средѣ яфетидовъ со спиртными языками, такъ по сибилантнымъ языкамъ ихъ перегласовочно дифференцированныя соотвѣтствія звучали san-1 || шон-1, resp. son | шен и т. д., не говоря о подъемныхъ перерожденіяхъ -tan, ſen и т. п. Уже обращалось вниманіе, что gens Sapnotum Непіосχογum Плинія носила двойное названіе¹: оно сложено изъ сибилантной разновидности со спиртной (san || hen), причѣмъ послѣдняя въ формѣ мн. числа -oſ (hen + 1-oſ). Если бы отъ первичной или, во всякомъ случаѣ, слабой ступени сибилантной разновидности san сохранилось образованіе съ глухимъ показателемъ множественности k, архаичнымъ какъ въ haſk, то этническій терминъ звучалъ бы sank (ср. san-1k). У haу'евъ былъ свой предметъ культа, также свѣтило и животное. Какое было это свѣтило и какое животное, вопросъ, требующій особаго разъясненія, но во всякомъ случаѣ не созвѣздіе маговъ или Оріонъ.

III.

О народѣ haуk'овъ, правда, мы ничего не узнаемъ отъ историковъ, если не имѣть въ виду отраженія его племенныхъ преданій въ родословіяхъ хозяевъ армянской земли, въ частности haйкидской династіи, но всѣ прекрасно освѣдомлены о народѣ, носившемъ ту разновидность или тѣ разновидности этого же названія, которыя вскрываетъ лингвистическая палеонтологія въ этомъ малоговорящемъ при поверхностномъ къ нему отношеніи армянскомъ терминѣ.

Въ полное отлечіе отъ спиранта h || s въ haу'ѣ, звукъ h въ haуk'ѣ является перебоемъ губного p → b, подобно h въ haуг *отецъ* и т. п. Это самый точный, безукоризненно закономерный представитель прототипа *hark, эквивалента этническаго термина rask [bask → fasq], разновидности хорошо известнаго племеннаго названія masq || moшоq || mesq, resp. по спирантной вѣтви — me'h'q. Это то названіе, которое за историческій періодъ жизни Кавказа посили и до нашихъ дней сохранили различные яфетическіе народы и племена отъ крайняго юга Арменіи до крайняго сѣвера Кавказа. Въ числѣ этихъ народовъ то же названіе сохранили, притомъ отнюдь не по случайному заимствованію одного лишь именованія своего, современные обитатели сѣверо-западной области Кавказа — абхазы, по-грузински а-ф'qaz'ы², собственно а-bas-k'я → а-baz-g'ы (а-vaz-g'ы) или а-fas-q'я, безъ абхазскаго именнаго префикса rask → bask → fasq и т. д.

¹ Nat. hist., VII, 11; см. I. Орбелі, *Городъ близнецовъ Διοσκουρίδς и племя близнецовъ ἑνίοχοι*, стр. 214.

² Н. Марръ, *Исторія термина «абхазъ»*.

Если армянские историки не сознавали факта восхождения Наук прежде всего къ Harк, исключаящаго всякую его связь съ hau (← han-1), геср. мн. ч. hau-q, то они во всякомъ случаѣ располагали подлинно народными преданіями о прародителѣ Наук'ѣ, въ которыхъ можно видѣть отложение дѣйствительной исторіи термина Наук: по Хоренскому, повѣствующему со словъ болѣе древняго историка, Хайкъ (Наук) «отправляется съ прочими своими домочадцами на сѣверо-западъ, приходитъ, поселяется на одномъ плоскогоріи и называетъ его, это плоскогоріе, Харкъ (Harq)»¹.

Армянскимъ историкамъ извѣстна и разновидность термина безъ перебора губного въ спирантъ въ основѣ имени одного изъ армянскихъ родоначальниковъ — Pasq-am, съ суффиксомъ -am, общимъ для многихъ армянскихъ именъ этническаго происхожденія, какъ то — Ge|-am (Geğ-am), [←*Ger-am]; образовательный элементъ -am имѣетъ параллели въ видѣ -an || -ar², -un || ur³ и т. п.

Сейчасъ нѣтъ надобности приводить всю многочисленную родню этого термина, сохранившагося по-нынѣ также въ бассейнѣ Вана и въ названіи мокцевъ или моковъ (mok<g>k || moшk → muшk). Приблизительно въ этомъ районѣ и застаётъ ассирійская лѣтопись, въ XI-мъ вѣкѣ до Р. Х., племя мушковъ, тогда, разумеется, иной этнической консистенціи. Когда однако мы находимъ носителей того же племенного названія въ другихъ мѣстахъ по письменнымъ источникамъ позднѣе, это еще не значить, что въ реальности ихъ не было въ тѣхъ именно мѣстностяхъ до того момента. Хронологія мушковъ, геср. месховъ || асковъ, насколько она до-историческая, т. е. наиболѣе важная для этногеніи, менѣе всего можетъ быть установлена на основаніи письменныхъ источниковъ. По письменнымъ источникамъ также трудно было бы выяснитъ и установить площадь первоначальнаго расселенія мушковъ-мошховъ, какъ и картвеловъ.

¹ Нѣсколько не реально толкованіе самимъ Хоренскимъ этого преданія на почвѣ этимологизаціи: онъ усматриваетъ въ Harq'ѣ нарицательное имя въ формѣ им. падежа мн. числа «отцы» (I, 10). Сохранилась и болѣе древняя въ отношеніи 3-го коренного форма этой основы въ видѣ arq уже со значеніемъ административнымъ въ argaret см. Н. Марр'ъ, Армянскій терминъ arq-au [«магъ» || «жрецъ» > «жрецъ-вождь» || «жрецъ-царь» > «вождь» ||] «царь», приложение къ протоколу засѣданія Отд. Ист. Наукъ и Филологіи 28 янв. 1920 г.

² Объ этническомъ значеніи ge|, основы эпонимнаго имени Ge|-am, и раннѣе ея появленіи въ письменныхъ документахъ, такъ въ халдскихъ надписяхъ ванскихъ царей и ея переживаніяхъ въ средневѣковой армянской географической номенклатурѣ см. цит. работу: Армянскій терминъ arqau и т. д.

³ Отъ формы на -og> -ur отъ той же основы — *paskor > pasq-ur || pask-onq > pas-unq см. Н. Марр'ъ, *Ossetica-Japhetica*. I. Faqon(-i осетинскихъ сказокъ и яфетической терминъ faskunq «магъ», «вестникъ», «вѣщая птица», стр. 2081 сл. У насъ однако имѣется сомнѣніе, нѣтъ ли случая семасіологической контаминаціи на почвѣ созвучія нашего этническаго термина съ названіемъ птицы, образованнымъ при помощи префикса pa-: pa-skunq (ср. skwinq-а воробей и т. п.).

Какъ то В. Ф. Миллеръ по вопросу писалъ: «остатки мусковъ [муш-ковъ] въ 8 вѣкѣ и позднѣе живутъ въ восточной части Малой Азіи (Малой Арменіи, Понть), и имя ихъ сохранилось доселѣ въ названіи месковъ, народа картвельскаго (грузинскаго) племени, живущаго въ Ахалцихскомъ уѣздѣ Тифлисской губерніи»¹. Нынѣ и по имени почти не живущіе въ Ахалцихскомъ уѣздѣ месхи, дѣйствительно, были не народцемъ, а народомъ громаднаго культурно-историческаго значенія, не меньшаго, чѣмъ расы или урарту. Месхи не теряли еще своего культурнаго значенія и въ средніе вѣка, когда они были грузинизованы, стали частью картвельскаго, грузинско-картвельскаго народа, но раньше эти яфетиды, и лишь постольку родственные съ грузинами-яфетидами, были самостоятельнымъ народомъ. Не остатки мушковъ, а ихъ сородичи, раскинуты по Кавказу, и за его предѣлами, не только на западѣ въ Малой Азіи, но и далеко на востокъ, можно было бы думать, въ противоположность двинувшимся на западъ расамъ или урарту, да и на сѣверъ². Во всѣ эти стороны они занесли свое племенное названіе и сохраняли его и тогда, когда, скрещиваясь съ другими племенами яфетической и иной породы, этнически перерождались. Эти месхи имѣютъ занять насъ не разъ въ вопросахъ внѣ-кавказской племенной номенклатуры, связанной съ Кавказомъ. У термина не только какъ слова, но и какъ племеннаго названія, повторяю, весьма многочисленная родня, но сейчасъ мы останавливаемся лишь на одной кавказской линіи, связанной неразрывно съ Наук'омъ. Въ этой линіи дѣло не ограничивается номенклатурной связью: ее реально поддерживает пережиточная языковая связь объединяемыхъ общимъ племеннымъ названіемъ народовъ, несмотря на то, что они также успѣли переродиться этнически и отнюдь не говорятъ уже на языкахъ тождественной природы.

IV.

Основа этого этническаго термина и при сохраненіи губнаго безъ перебора, въ видѣ ли глухого р или эквивалентныхъ замѣстителей (b→ф ш||v) означаетъ также свѣтило, какъ и перебойный его эквивалентъ *hayk*. Въ грузинскомъ *mask||vask*, resp. *varsk* находится въ основѣ слова *maskulav-i* ||

¹ Кавказское языкознаніе и вопросы исторической этнографіи Передней Азіи (30, 1906, № 1 и 2, стр. 10).

² Но, какъ выяснилось затѣмъ, месхи и на западѣ достигли крайняго предѣла, оставивъ за собой даже расеновъ-урарту Аппенинскаго полуострова. О яфетическомъ происхожденіи баскскаго языка (предварительное сообщеніе) въ Прилож. къ Прот. Отд. Ист. наукъ и филологін отъ 28 апрѣля 1920-г., см. ниже, стр. 263.

varsklav-1 *зѣмѣла*¹. Въ этихъ разновидностяхъ имѣемъ и mask→masq, отъ которой налицо образованіе по шипящей группѣ съ суффиксомъ -ur — м. masq-ur *гороскопъ* и т. п.

Этнологически и эта разновидность не менѣе важна, такъ какъ vask — основа названія абхазовъ (a-bask → a-vazg).

V.

Такимъ образомъ въ предѣлахъ Арменіи къ населенію ея прилагались два различныхъ этническихъ термина въ значеніи армянина — hay и hayk, оба въ произношеніи спирастной вѣтви яфетическихъ языковъ, второй кромѣ того съ діалектическимъ закономъ о перебоѣ губного въ спирантъ (p || h / q), общимъ у армянскаго съ лезгинскимъ (онцукумскимъ: b || h → -). Населенію той же исторически армянской территоріи не было чуждо и третье, общеизвѣстное названіе армянъ — агm-en, resp. агam-en — въ формѣ этническихъ терминовъ на -ik въ видѣ gam-ik, но въ живомъ народномъ употребленіи — въ лексиконѣ дошедшихъ до насъ двухъ языковъ арменійской группы, кейскаго и рейскаго, это племенное названіе извѣстно лишь въ значеніи социального термина, названія простонародія. Наконецъ, въ устахъ населяющихъ ту же площадь курдовъ армяне носятъ названіе felâ. Есть еще названіе армянъ — грузинское: someq, также этническій терминъ, но сугубый по составу. Каждое независимое названіе по природѣ принадлежитъ одному изъ племенъ, входившихъ въ племенной составъ армянскаго народа. Въ составѣ сложнаго армянскаго этническаго типа, если подходить лингвистически, элементы имѣются различныхъ типологическихъ категорій числомъ не меньше, а больше, чѣмъ число перечисленныхъ названій армянъ. Пока неизвѣстно, какое названіе носило аrioевропейское племя, вошедшее въ этническій составъ армянскаго народа, и гдѣ его искать? Естественно его бы искать въ данномъ нами исчерпывающемъ перечнѣ названій армянскаго народа. Но едва ли эти поиски могутъ намъ дать прямой и положительный отвѣтъ, такъ какъ большинство названій, именно и «армянинъ», и «хайк», resp. хайкидъ (haykazən), и хай и, разумѣется, «сومهъ» не только прилагались первоначально къ племенамъ Арменіи чистой яфетической природы, но они и по корню и по формѣ — этническіе термины яфетическаго происхожденія. Остается одно курдское названіе армянъ — felê (لە), по если даже оно дѣйствительно племенное названіе, а не передача арабскаго социального термина faḡlah, мы этимъ путемъ дойдемъ развѣ до главнаго

¹ Н. Марръ, *Яфетическое происхождение армянскаго слова tagareu пророкъ*, ИАН, 1909, стр. 1156. Ср. Кавказскія племенные названія и ихъ мѣстные параллели.

источника иранских аріоевропейских элементов въ языкахъ Арменіи, а не до вкладчика основного аріоевропейскаго ихъ слоя¹.

Антропологическое изслѣдованіе, когда оно будетъ произведено исчерпывающе, быть можетъ, намъ дастъ возможность разложить армянскій народъ на пять, если не болѣе типовъ, по числу племенныхъ названій отложившихся въ немъ этническихъ слоевъ. Весьма вѣроятно, такую же поддержку найдутъ многочисленныя племенные названія армянъ въ соответственномъ числѣ бытовыхъ типовъ, въ соответственныхъ категоріяхъ типологическихъ явленій, но какъ быть съ распредѣленіемъ пяти племенныхъ названій армянъ, когда въ нашемъ распоряженіи лишь два основныхъ типа арменійской рѣчи, кейскій и рейскій, два языка Арменіи — кейсій и рейскій.

VI.

Подходя съ точки зрѣнія народнаго самоопредѣленія самихъ армянъ, мы должны были бы рѣшить, что рейскій языкъ, основной слой современной рѣчи армянъ, есть хайскій языкъ, это языкъ хайевъ, какъ называютъ себя современные армяне. Подходя съ точки зрѣнія культурно-историческаго національнаго самоопредѣленія армянъ, выраженнаго лишь въ письменныхъ ихъ источникахъ — въ армянской исторической литературѣ, кейскій, основной слой древнелитературной рѣчи армянъ, есть хайкскій языкъ (haykakan), это языкъ хайковъ или хайкидовъ, по-армянски — хайказновъ (haykazən, haykazun): это они, по-природѣ «хайкорѣчивые» (по-армянски — haykabən'yi), были создателями или основополагаателями средневѣковой общественности въ Арменіи, древней армянской христіанской культуры, древней литературы армянъ. Но ясное дѣло, терминъ «хайкскій» (haykakan) своей простотой такъ же не покрываетъ реально наличнаго древнелитературнаго языка, далеко не идеально чистаго кейскаго, а съ примѣсью и рейской рѣчи, не говоря объ элементахъ другихъ типологическихъ категорій, какъ названіемъ «хайскій» (haygeyn → hayḡen или hayeren) отнюдь не опредѣляется полностью матеріальный составъ современной ар-

¹ «Армянинъ» по-курдски согласно сборнымъ даннымъ словаря Жакбы — felê, fah (Kl), «одинъ армянинъ» — فەلەیکە (< فەلەیکە), «армянскій языкъ» — فەلەکی زبانی, «армянскіе деревни» — گوندید فلان, иное какъ будто fallah (SG) *крестьянинъ*, *христіанинъ*, föllah (S) *христіанинъ*. Можно бы думать, что послѣдніе два — действительно, فەلە felah, но не созвучныя предшествующія слова, куда примыкаютъ и записанныя I. A. Орбели *ḫel' fəlä* армянинъ, *ḫel' fəläi* армянскій языкъ, *ḫel' fəläi* Flāistān Armeniā. Этнический терминъ, если бы онъ оказался отличнымъ отъ арабскаго слова, могъ бы быть возведенъ фонетически къ архетипу — *parḡa, т. е. parḡew'u или парелвину.

мянской рѣчи, насыщенный примѣсью кейской рѣчи, помимо другихъ еще конструктивныхъ для ея реального типа элементовъ. Можно бы не при-
тизать на обхватъ всѣхъ элементовъ, наличныхъ въ двухъ дошедшихъ до
насъ реально языкахъ, кейскомъ и рейскомъ, и довольствоваться дать
каждому изъ нихъ составное названіе по бесспорной скрещенности въ немъ
кейской рѣчи съ рейскимъ, это въ древнелитературномъ, или рейской
рѣчи съ кейскимъ, это въ современномъ, т. е. можно бы попытаться по-
лучить составныя названія ихъ съ постановкой на первомъ мѣстѣ племен-
ного названія, опредѣляющаго основной слой даннаго языка. В такомъ
случаѣ такъ называемый древнелитературный армянскій языкъ долженъ
былъ называться не просто хайскимъ, а хайк'о¹-хайскимъ, а говорившій
на немъ народъ — хайк'о¹хаями (хайк'о¹hay'ями), а такъ называемый со-
временный армянскій языкъ долженъ былъ называться не просто хайскимъ,
а хайк'о¹хайскимъ, говорящіе же и говорившіе¹ на немъ — хайк'о¹хай-
ками. И послѣднее названіе, дѣйствительно, существовало, и его сохранили
грузины, естественно, въ произношеніи сибилантной вѣтви яфетическихъ
языковъ. Вѣдь терминъ *someq* (← *son-mesq*, resp. *shon-mesq* || *san-mask*)
соаномескъ, не что иное, какъ сибилантная разновидность **hay-hayk'a xay-*
o¹xayka, будучи гибриднымъ — въ составѣ *so-* (*son*), эквивалента термина
hay (← *hayn*), и *meq* (← *mesq* || *masq* ↗ *pask* → *basq* → *fasq*), эквивалента
термина *hayk*.

Грузины, слѣдовательно, называли и продолжаютъ называть армянъ
не особымъ какимъ-либо этническимъ терминомъ, а тѣмъ, точнѣе, сліянно
тѣми двумя терминами, какими армяне раздѣльно пользовались для имено-
ванія двухъ арменійскихъ народовъ, *hay'evъ* (|| *so¹n¹ovъ*) и *hayk'ovъ*
(|| *mesq'ovъ*), отложившихся основными слоями природной своей рѣчи въ
двухъ реально сохранившихся языкахъ Арменіи, хайскомъ (*hayegen*) и хайк-
скомъ (*haykakan*). Для Арменіи грузинскій гибридный терминъ *someq* (|| **hay-*
hayk) болѣе реально историченъ и объективенъ, чѣмъ простыя армянскія на-
званія, субъективныя, будетъ ли это по народному самоопредѣленію —
hay, или по культурно-историческому, т. е. національному самоопредѣле-
нію — *hayk*, resp. *haykazēn* || *haykazun*. Но тотъ же терминъ *someq* у
грузинъ являлся съ извѣстнаго момента камнемъ преткновенія въ отно-
шеніи Грузинъ. Имѣя въ краѣ до-историческую давность съ точки зрѣнія
національной исторіи и грузинской, и армянской, *someq* первоначально оз-
началъ гибридное племенное объединеніе или первичнаго населенія Арме-

¹ Вѣдь онъ существовалъ и въ древности, какъ самостоятельный языкъ народно,
хотя и не литературно.

ни, чисто лфетического, или вторичного ея населенія — мѣшанаго уже съ аріоевропейцами, яфетидо-аріоевропейцами. Позднѣе, по мѣрѣ дальнѣйшаго перерожденія части того же со-мехскаго ||*хай-хайкского населенія въ предѣлахъ Грузіи въ грузинъ, этнический терминъ *someq* сталъ означать грузинское племя, сохранивъ однако исторически-преемственно первоначальное свое значеніе какъ этническаго термина, наименованія населенія Арменіи. Грузинскій языкъ использовалъ двѣ возможности образованія имени мѣста отъ одного и того же племенного названія *someq* съ помощью двухъ разновидностей окончанія -eḡ || -iḡ: *Somq*-eḡ въ значеніи *Арменіи*, а *Somq*-iḡ въ значеніи грузинской области, населенной грузинизованными или огрузинившимися *someq*'ами, хотя *Somq*-eḡ и *Somq*-iḡ формально означаютъ одинаково *Сомехія*, *Сомехская страна* (букв. pl. t.: «*сомехи*»); грузинскій языкъ использовалъ мѣстный суффиксъ мн. числа -ag для образованія названія населенія огрузинившейся Сомехіи — *somq*iḡ-ag *сомехіецъ* = грузинъ изъ Сомехіи въ отличіе отъ *someq* *сомехъ* = армянинъ, *someq*-n армяне (им. п. *someq*-n, *someq*-n-i), и всетаки это не избавило грузинъ отъ смѣшенія терминовъ, а иногда въ связи съ нимъ, при недостаточной ихъ звуковой дифференцированности, и смѣшенія понятій. На той же почвѣ возникло извѣстное лѣтописное преданіе грузинъ, поражавшее при незнаніи всѣхъ этихъ сложныхъ обстоятельствъ метисацій и перерожденій, — преданіе о томъ, что сначала грузины говорили (*qarḡvel*'ы) по-сомехски, а затѣмъ они стали говорить по-грузински (*qarḡulad* «по-картски» или «по-картвельски»). Но судьбой огрузинившейся части гибриднаго народа «*someq*» мы сейчасъ не будемъ заниматься, какъ и судьбой огрузинившейся части отложившихся въ гибридномъ народѣ *someq*'ѣ, т. е. *son-mesq*'ѣ простыхъ по составу народовъ, напр., месховъ или меховъ.

Для насъ важнѣе прослѣдить реально-лингвистическую связь входящихъ въ составъ гибриднаго арменійскаго народа *so-meq* (*son-mesq*) ||**hay-hayk* простыхъ арменійскихъ народовъ *hay*'евъ [*son*'овъ] и *hayk*'овъ [*mesq*'овъ, resp. *mask*'овъ ↗ *rasq*'овъ → *basq*'овъ и т. д.] съ одноименными народами, не подвергшимися гибридизаціи съ аріоевропейскимъ народомъ, именно съ сонами (точнѣе — шонами) или сванами и *a-bask*'ами → *a-bazg*'ами или абхазами.

VII.

Пока достаточно отмѣтить одно основное типологическое явленіе для каждаго изъ двухъ обсуждаемыхъ арменійскихъ языковъ, хайскаго || сонскаго и хайкского || мехскаго именно образованіе мн. числа: какъ извѣстно, хайскій || сонскій языкъ образуетъ мн. число съ показателемъ множествен-

ности г (почему онъ и названъ рейскимъ), а хайкскій || месхскій языкъ — съ показателемъ множественности q (почему его и именуемъ кейскимъ). Намъ сейчасъ нѣтъ надобности входить въ исторію этихъ формативовъ, какъ и въ то, напр., какъ фактически распределяется данный образовательный элементъ мн. числа по яфетическимъ языкамъ, господствуя особенно въ нѣкоторыхъ группахъ лезгинскихъ языковъ. Намъ сейчасъ достаточно знать, что образование мн. числа на -аг (+ е-аг → + е-г), природное для хайскаго || сойскаго (сонскаго) арменійскаго языка, дѣйствительно, раздѣляется съ нимъ сонскимъ или сванскимъ языкомъ, въ которомъ мн. число образуется обычно съ помощью суффикса -аг, а образование мн. числа на -q, природное для хайскаго || месхскаго, гесп. mask'скаго ↗ баскскаго языка, является существенно характернымъ для образованія мн. числа въ а-bask'скомъ а-basg'-скомъ языкѣ, т. е. опять-таки, дѣйствительно, раздѣляется съ нимъ (хайкскимъ языкомъ) абхазской рѣчью.

Болѣе того, въ абхазскомъ языкѣ имѣемъ и тотъ второй уже переднеязычный показатель множественности џ, который присущъ лишь арменійскому языку хайк'овъ, но не хайевъ, причемъ лишь въ опредѣленныхъ косвенныхъ падежахъ, но такъ какъ въ абхазскомъ языкѣ нѣтъ склоненія, то въ немъ два показателя множественности распределяются между двумя категоріями иного порядка, именно переднеязычный џ усвоенъ разумнымъ предметамъ, а заднеязычный q — неразумнымъ.

Тотъ же переднеязычный показатель множественности џ, уже десятированный в видѣ џа → џ, присущъ и грузинскому, но лишь древнелитературному грузинскому, возникшему среди соп-меховъ, т. е. опять-таки связанъ съ языковой природой племени месховъ || басковъ или, чтò то же, хайковъ.

VIII.

Такимъ образомъ одни и тѣ же племенные названія яфетическаго происхождения, самостоятельно или въ гибридномъ объединеніи, носятъ народы различнаго племеннаго состава съ различными языками, какъ то армяне, грузины, сваны и абхазы.

Недоразуменія предупреждаются тѣмъ, что термины успѣли дифференцироваться исторически или по развѣтленіямъ яфетической семьи. Къ перечисленнымъ разновидностямъ присоединяется еще представитель сибилантной вѣтви, названія haу || so←son, приуроченный къ лазскому племени, въ разновидностяхъ какъ святищей группы — san, tan, ten (den), такъ шипящей — *shan, tan (den), ten и т. ц.

IX.

На территоріи позднѣйшей Арменіи племенное названіе *hauk* также было одновременно и этническимъ терминомъ, наименованіемъ народа, и словомъ, означающимъ свѣтило, здѣсь уже спеціально «Оріонъ» или «созвѣздіе трехъ маговъ», которое, слѣдовательно, и являлось божествомъ народа *hauk'ovъ*. Это передалось преимущественно позднѣйшему населенію Арменіи, уже извѣстному подъ названіемъ то армянъ (у иранцевъ, сирійцевъ, грековъ и др.), то *haу'евъ* (у самихъ армянъ), то *someq'ovъ* (у грузинъ и другихъ народовъ Кавказа), то *felé* (у курдовъ). Передалось имъ, называвшимъ себя уже хаями (*haу-q, haу+e-ag→haу+er*), вмѣстѣ съ представленіемъ о *Haуk'ъ*, какъ героя, вмѣстѣ съ этническими сказаніями о немъ.

Въ семасическомъ отношеніи все вскрытое лингвистической палеонтологіею въ отдаленіи, глубинѣ временъ, съ реальностью и яркостью свѣтилъ, наблюдаемыхъ въ телескопѣ, устанавливаетъ, что *Haуk* это названіе само по себѣ лишь звѣзды, но звѣзды по преимуществу обращающей на себя вниманіе и поэтовъ, и ученыхъ, именно Оріона; *Haуk* это «гигантъ», «титанъ», «исполнѣнъ»¹, прародитель одного племенного слоя армянской націи, именно *haуk'скаго*, и въ этомъ смыслѣ опять-таки названіе созвѣздія Оріона, оно же названіе героя-исполина племени-примитива, такъ какъ восемь звѣздъ, входящихъ въ составъ этого созвѣздія, представляютъ гиганта съ контурами фигуры, проходящими черезъ пять звѣздъ ($\lambda, \alpha, \gamma, \kappa, \beta$) при полярѣ изъ трехъ звѣздъ со свѣшивающимся мечемъ въ видѣ двухъ звѣздъ (δ, ϵ), плотно примыкающихъ другъ к другу. *Haуk* это царь-жрецъ.

Слѣдовательно, по тремъ звѣздамъ Оріонъ долженъ былъ называться три *хайка*, гесп. три *маргара* || **ḡh'arḡara*². Совпаденіе съ этимъ искомымъ, теоретически восстанавливаемымъ *haḡkaḡ'omъ* слова *arḡaḡ* въ составѣ киргизскаго названія Оріона *иш-арḡаḡ* три *арḡара* вызываетъ сомнѣніе въ народной этимологіи, отождествляющей этотъ астрономическій терминъ съ монгольскимъ словомъ *arḡaḡ* («архар») *баранъ*; это сомнѣніе вызывается отчасти и потому, что терминъ *arḡaḡ* въ его дальнѣйшей разновидности *arḡa* (ср. арм. *arḡaу*) появляется въ названіи того же созвѣздія у алтайцевъ—Учъ-Арка (ср. далѣе — уже мѣстное перерожденіе *егек* у черневыхъ татаръ — *уч-ерек*), между тѣмъ ни въ алтайскомъ *arḡa*, ни у черневыхъ татаръ *егек* не означаетъ «горнаго барана», да и по-монгольски «горный баранъ» — *архар*,

¹ Въ этомъ и только въ этомъ смыслѣ можетъ быть признана его діалектическая разнovidность, съ окончаніемъ *-ag > au*, — *hask-au* (> *ʼaʼzkaу*) *исполнѣнъ*.

² Г. Н. Потанинъ, *Восточные мотивы въ средневиновомъ германскомъ эпосѣ*, Москва 1899, стр. 628, см. Куфтинъ, ц. с., стр. 128.

если и можетъ звучать аркар¹, въ названіи Оріона вовсе я не нахожѣмъ². Мы все-таки не рѣшились бы указать на это поразительное совпаденіе, имѣющее видъ случайнаго созвучія, когда матеріалъ сличается изъ такихъ разобщенныхъ и ничего общаго, казалось бы, не имѣющихъ районовъ, какъ киргизскій и яфетическо-аріоевропейскій армянскій міръ, если бы не открытіе на Памирѣ яфетической лингвистической родни (вершики || бурешки), и наличіе въ ихъ рѣчи особой связи съ армянской рѣчью въ элементахъ даже индоевропейскихъ, и если бы яфетическій міръ своими матеріалами не вынуждалъ насъ искать его наслѣдія въ связи съ вопросами о скивахъ-сакахъ, о хазарахъ и въ районѣ расселенія киргизовъ³.

Х.

Не будемъ сейчасъ осложнять вопроса, какимъ путемъ это произошло, согласно ли теоріи анимистической или тотемической, но анализъ его эквивалентныхъ основъ *pask* || *mask* → *mag* намъ уже вскрылъ, что этотъ же терминъ и производные отъ него означали не только *пророка, мага, волхва*⁴, но и *птицу, птицу, птицу*, впоследствии полу-антропоморфизованную птицу *сиринъ*, вообще чудесную птицу⁵. Въ какой мѣрѣ съ тѣмъ первобытнымъ религіознымъ представленіемъ, анимистическаго оно или тотемическаго происхожденія, связано то, что далѣе звѣрь или птица (а не только птица сиринъ), отождествляется съ душой, это также особый вопросъ, но фактъ, что для исторіи семасики эта первобытная психологическая атмосфера имѣетъ громадное значеніе: въ ней именно должны найти дѣйствительное разрѣшеніе многіе наши недоумѣнные, а иногда кажущіеся простыми и легко рѣшаемые вопросы по семасіологіи, а не въ нашихъ

¹ Наоборотъ, въ родной средѣ нашъ яфетической терминъ могъ бы звучать и агкар («архар»), болѣе того, въ немъ звукъ *q* долженъ былъ пройти эту ступень развитія по исторіи аффрикатовъ (*k > ġ > q*).

² По-монгольски Оріонъ — «гурба марал» диалектически по нарѣчіямъ а) Кешихтэн — «гурба марыл», б) Найманъ — «гурба мыші», в) Найманъ и Баригъ — «гурба нохои», г) Дурбут-байсэ — «горван нох». (А. Д. Рудневъ, *Матеріалы по говорамъ восточной Монголіи* СПб. 1911, подъ словами «гѣрба», «марѣл», «нох»), т. е. то «три самки благороднаго оленя (марал и разновидности)», то «три собаки (нох)».

³ Потанинъ киргиз-казацкое названіе «уш-аркар» переводитъ (ц. с., стр. 628) «три каменныхъ барана», Куфтинъ (ц. с., стр. 128) — «три горныхъ барана», причѣмъ этотъ переводъ основанъ на признаніи въ словѣ монгольскаго архар (Куфтинъ, ц. м.).

⁴ Н. Марръ, *Яфетическое происхожденіе армянскаго слова magareu пророкъ*, ИАН, 1909, стр. 1153 сл.

⁵ Н. Марръ, *Ossetica-Japhetica*, I, ц. м., стр. 2079 — 2093, 2094 — 2096 сл.

гипотетических построениях о связи понятий¹. Когда исследователей средневековой литературы анализ апокрифического сказания о волхвах приводил как к источнику в армянскую страну, то, как лишній разъ видно, нѣтъ дыма безъ огня: помимо связи въ именахъ трехъ маговъ Багдасара, Гаспара и Мелкона, сказаніе, использованное въ христіанской легендѣ, могло, дѣйствительно, имѣть генезисъ въ культурно-исторической средѣ, гдѣ народъ, магъ и свѣтило носили одно и тоже названіе². Но для выясненія этихъ далеко идущихъ нитей, связывающихъ популярную христіанскую легенду съ опредѣленной племенной основой необходимой культурно-исторической среды, требовалось бы, да и теперь не поздно, углубленіе историко-литературнаго анализа съ перенесеніемъ бремени доказательнаго матеріала съ письменныхъ памятниковъ на устные народныя источники соответственной среды. Пересмотръ въ этомъ смыслѣ народной, въ частности сказочной литературы армянъ и сродныхъ съ ними народовъ Кавказа неизбеженъ и потому, что въ ея матеріалахъ мы видимъ пережитки и того явленія, когда народъ и то или иное животное, четвероногое или пернатое, у армянъ преимущественно какъ будто птица, носятъ одно и то же названіе. Далеко не единственный у армянъ случай съ Тог'омъ, чрезвычайно важнымъ не для кавказской лишь номенклатуры названіемъ. На этотъ случай обратилъ вниманіе Н. Г. Адонцъ³, между тѣмъ такіе случаи поддерживаются не только народными преданіями, нашедшими слабое или капризное отраженіе у древнихъ армянскихъ писателей, но и современнымъ армянскимъ народнымъ эпосомъ. По яркому выявленію родства имени, отъ племени перешедшаго на олицетворяющаго его героя, съ названіемъ птицы особо выдѣляется одна малоизвѣстная въ литературѣ армянская эпическаго цикла сказка о Мокосѣ, записанная на чарсанчагскомъ нарѣчій⁴. Въ ней старшій сынъ Мокоса Sin-am носятъ весьма популярное въ сказкахъ названіе чудесной птицы sinapa-hawq «птица Синамъ»⁵, и это же имя героя въ то же время построено безукоризненно правильно по типу яфетическихъ,

¹ По всей видности, соответственнаго разъясненія ждетъ тотъ фактъ, что г. merδū-al || м. marū-ol ласточка одного корня со словомъ означающимъ «звѣзду» (г. va't'skulavi, см. Н. Марръ, *Яфетическое происхождение армянскаго слова marḡrey пророкъ*, стр. 1156) и съ терминомъ vask, основой этническаго названія абхазовъ.

² Н. Марръ, *Армянскій терминъ atqay* и т. д.

³ Торжъ — богъ древнихъ армянъ (на арм. языкѣ) въ Գուշարհան'ѣ, стр. 389—394, см. также Н. Марръ, *Osseticica-Japhetica*, II, изд., стр. 2096.

⁴ Գոգոս. ձորձորի Կոստի Գեղ (Չորանի Կոստի Գեղ) պատմից Կինիս Բարս. գրի առնւ. և. 4-րդ հիւշ. [Мокосъ. Народная повѣсть (на чарсанчагскомъ нарѣчій), разсказалъ Минасъ Бабаръ, записалъ С. Хайкуни], Эмбиадзинъ, 1896.

⁵ См. между прочимъ появленіе птицы Синамъ въ роли иранскаго Симурга (Н. Марръ *Osseticica-Japhetica*, I, стр. 2089).

наличныхъ пережиточно и у армянъ племенныхъ названій съ суффиксомъ -an¹.

XI.

Природа термина *hauk*, какъ названія армянскаго народа, собственно одного изъ основныхъ слоевъ, отложившихся въ немъ, выступаетъ довольно ярко и въ историческихъ сочиненіяхъ армянъ съ повѣствованіями объ ихъ генезисѣ. Національный историкъ *hauk'ovъ*, повидимому, погибъ: его освѣщеніе сохранилось у Анонима, произведение котораго внесено въ начало *Исторіи похода Иракла*, принадлежащей перу Себэоса, и отъ Анонима, или, правильнѣе, сродного съ нимъ источника, изложеніе родословія завѣщанно усвоено Моисеемъ Хоренскимъ.

Произведение Анонима цѣнно въ томъ отношеніи, что въ немъ преданіе о мѣшанности армянскаго народа выступаетъ безъ всякихъ прикрасть, и довольно полно, несмотря на то, что, помимо внесенія библейскихъ элементовъ, мѣсто обезображено дефектностью чтенія.

О мѣшаномъ генезисѣ армянскаго народа, съ *хайками* въ составѣ, можно дѣлать выводы и по даннымъ Хоренскаго, насколько можно придавать реальное значеніе сообщаемому у него родословію армянъ, насколько постепенно выясняется восхожденіе предложенныхъ имъ списковъ родоначальниковъ армянскаго народа, съ разсказами о нихъ, къ армянскимъ племеннымъ преданіямъ. Достаточно указать въ спискѣ *хайкидовъ* съ одной стороны на фактъ сліянія *арамидовъ* или *арменидовъ* съ *хайкидами*, съ другой стороны — на схождение вмѣстѣ въ родословіи армянскаго народа эпонимныхъ именъ, представляющихъ племенное названіе *mask* / *pask* въ разнovidностяхъ по различнымъ языкамъ арменійской группы, съ одной стороны по языку спирантной вѣтви — *Hauk*, *Hauk-ak*, съ другой по языкамъ различныхъ группъ сибилантной вѣтви — *Pasq-am*, то *Perč*², то безъ функциональнаго согласнаго *k* || *q*, но съ префиксомъ *a-*: *A-mas-eau*. Но у Анонима прямое заявленіе о томъ, что съ *араменидами* («родомъ *Араменака*», *azg Arapenakay*) смѣшались потомки *mask'ovъ*, resp. *mask'ovъ*, эпонимный герой которыхъ *Maseak* || *Marseak* обращенъ въ книжно-научной оболочкѣ армянскаго историка въ *Marseak'a* (*Maseak'a*), домочадца Авраама, бѣглеца

¹ Въ самой сказкѣ вскрывается, что основа имени именно *sin*: отъ *nel*, съ озвоченнымъ первымъ кореннымъ — *z* > *z*, образованы два имени, одно составное — *Zina-qar*, другое производное съ префиксомъ *ma-* — *Ma-zin*. Для исторіи имени не случайно, что и основа *sin* > *šin* означаетъ животное пернатое, у армянъ нынѣ «коршунъ».

² О связи *perč блестящій* съ той же основой *va'g'ak- зпѣда*, см. Н. Марръ, *Лѣгитимическое происхожденіе армянскаго слова matgareu пророкъ*, ц. и., стр. 1155, 2.

высланца изъ Дамаска, опять съ использованиемъ созвучія Mask'a, resp. Maseak'a съ Da-mask'омъ¹.

XII.

Любопытно отмѣтить, что въ родословіи и по передачѣ Моисея Хоренскаго, какъ и у Анонима, этнологически важными для состава армянскаго народа племенами являются арамиды и хайкиды, но никакъ не хаи (hay-q). Даже въ именахъ родословія ни разу не появляется эпонимъ хау, если его представителемъ не считать имени «хой» (Հոյ), разновидности въ такомъ случаѣ племенного названія хау, съ перегласовкой «а» въ «о»². Такое ничтожное отраженіе значенія хайскаго племени въ основной исторіи армянскаго народа тѣмъ более поразительно, что авторъ, М. Хоренскій, ее, эту исторію армянъ, пишетъ по національному самосознанію его эпохи, сравнительно поздней, какъ исторію хайевъ (hay + o-š), да и родословіе въ первой книгѣ онъ даетъ именно «великихъ хайевъ» (hay + o-š meša-š). Единственнымъ объясненіемъ такому соотношенію сильной заинтересованности Хоренскаго въ судьбахъ хайевъ и слабого отраженія именно хайскаго родословія въ его трудѣ мы можемъ признать отсутствіе въ армянскомъ народѣ хайскихъ племенныхъ преданій, исчезновеніе изъ народной памяти армянъ традицій того именно племени, названіемъ котораго они сами однако себя величали и величаютъ. Такимъ племенемъ безъ корней въ яфетической по началу этнической и территоріальной средѣ естественнѣе бы всего признать то аrio-европейское племя, которое скрестилось съ яфетическими народами армянской группы. Для него именно и не досчитываемся мы особаго названія. Однако, хау || hoу, какъ и его эквиваленты по свистящей породѣ so- ← son (→ swan), resp. шоп, зап (ʃan) || шап (ʃan) и т. д., безспорно яфетическаго происхожденія, и въ нихъ имѣемъ названія такихъ также безспорно яфетическихъ народовъ, какъ сваны и лазы или чаны. И мы должны бы остаться безъ возможности найти какое либо реально-историческое названіе для влившася въ племенной составъ армянскаго народа аrioевропейскаго слоя, если бы стали упорно исходить изъ казалось бы незыблемаго положенія, что аrioевропейская этническая масса, наличная въ скрещенномъ и антропологически, и лингвистически этнологическомъ типѣ армянской группы,

¹ Трудно предположить, что армянскимъ историкомъ, кромѣ чисто вѣшняго созвучія, руководило дѣйствительное знаніе построенія термина Da-mask (De-maḥik-u) || Do-mesk (Da-maḥik-, De-maḥik || Du-maḥik по извѣстной нормѣ яфетической морфологии. Къ этому термину перенесъ особѣ.

² Акад. В. В. Латышевъ обращалъ мое вниманіе на то, что кавказское племенное названіе Хои извѣстно еще Гекатею.

явилась на арменійскую територію въ дѣйствио непочатомъ видѣ своего аріоевропеизма и, принеши свое аріоевропейское названіе, въ сохранности передала его всему этническому объединенію Арменіи. Но мы не имѣемъ никакого основанія считать это положеніе неизбѣжнымъ ни съ исторической, если смотрѣть глазами Геродота, видѣвшаго въ армянахъ отселенцевъ фригійцевъ, ни съ этнологической точки зрѣнія, поскольку въ племенной составъ армянскаго народа даетъ возможность заглянуть лингвистическая палеонтологія номенклатуры. Въ составѣ армянскаго народа нѣтъ ни одного племени съ аріоевропейскимъ названіемъ, нѣтъ и племени съ названіемъ фригійскимъ, если даже сочтемъ доказаннымъ, какъ то въ наукѣ принято безъ достаточнаго обоснованія, что фригійцы съ еракійцами изначально аріоевропейскіе, вообще чистые аріоевропейскіе народы, хотя бы по языку. При скрещенности племенного состава армянскаго народа, особенно при расовой его гибридности мы въ правѣ бы ожидать и гибриднаго этническаго термина именно отъ перваго момента этногенического скрещенія. Впослѣдствіи теряло реальное значеніе двусложное племенное названіе, когда говорившіе на гибридномъ яфетическо-аріоевропейскомъ языкѣ сомеи грузинизовались или среди самаго этого племени, именовавшагося двухсоставнымъ названіемъ *so-meq* или его спирантной разновидностью **hay-hayk*, самосознаніе одного изъ основныхъ вошедшихъ въ составъ этого этническаго объединения племенъ становилось общенароднымъ и выносило на поверхность именно соотвѣтственное простое племенное названіе, въ данномъ случаѣ *hay*, взамѣнъ терявшаго реальный смыслъ и потому у себя на родинѣ исчезавшаго, да и исчезнувшаго, гибриднаго термина **hay-hayk*. Въ психологическомъ воспріятіи самого народа его племенной составъ, матеріально продолжавшій быть гибриднымъ, становился единымъ, переживъ расщепленіе первичнаго единства племени — примитива отъ гибридизаціи, т. е. получается формула: по субъективному психологическому воспріятію — $A \rightarrow AB \rightarrow A$, по объективному матеріальному положенію дѣла — $A \rightarrow AB \rightarrow A(B)$ или $B(A)$, т. е. формально въ обоихъ случаяхъ — $1 \rightarrow 2 \rightarrow 1$, съ той качественной варіаціею, что первая единица по составу представляемаго тѣла — простая, вторая, что въ концѣ формулы, — сложная (скрещенная). Слѣдовательно, первоначально это двусложное племенное названіе, въ сибилантной разновидности *so-meq*, фактически засвидѣтельствованное, несомнѣнно знаменовало и психологически явно матеріальную реальность — наличіе въ именовавшемся такъ народѣ двухъ расовыхъ слоевъ, аріоевропейскаго и яфетическаго, и если однако обѣ части этого двухчленнаго названія являются одинаково яфетическими, то въ моментъ скрещенія по крайней мѣрѣ одна изъ нихъ, или *so* ($\leftarrow$ *son*) или *meq* ($\leftarrow$ *mesq*), была названіемъ уже гибриднаго

аріоевропейско-яфетического племени. Такимъ простымъ названіемъ пре-
гнантнаго содержанія намъ представляется именно *so* ← *son*, ввиду слѣду-
ющихъ обстоятельствъ:

1) Яфетическое племенное названіе *so* ← *son*, какъ мы уже видѣли,
фонетически дифференцируясь по различнымъ вѣтвямъ и группамъ яфети-
ческой семьи языковъ, служить названіемъ этническихъ единицъ различ-
ныхъ консистенцій и армянъ (*hay* || *hou*) ← *han*-1 || *hon*-1), и свановъ (*шоп* ||
son ← *so*), и лазовъ или чановъ (*san* || *шан*¹ / *тан* || *тан*, равно *ден* || *тен* и т. п.).

2) То же яфетическое названіе *son*, resp. *шоп* могло перейти, оче-
видно, и на совершенно ино-расовое племя, и его спирантная разновидность
hoyn (← *hon*-1) || *huyn* (← *hun*-1), она же *уоуп* изъ *уон*-1, эквивалентъ обще-
извѣстнаго племеннаго названія іонянинъ, обратилась въ названіе такого
чистаго, по существующему представленію, аріоевропейскаго народа, какъ
эллины или греки: армяне иного названія для грековъ какъ *уоуп* → *уцуп* ||
**hoyn* → *huyn* и не знаютъ.

3) Всѣ именуемые этимъ племеннымъ названіемъ народы гибричны
по составу, и если гибридность одного изъ нихъ, именно свановъ, предста-
вляетъ скрещеніе племенъ спирантной и шипящей природы все одной и
той же яфетической расы, то съ армянами и лазами или чанамъ мы нахо-
димся уже въ области расовой гибридизаціи: для армянъ доказательство этого
положенія на лицо, въ отношеніи чановъ мы въ не столь благопріятныхъ
условіяхъ, такъ какъ наличный представитель этого народа лишь пережитокъ
слившагося съ аріоевропейскимъ слоемъ того народа, который послужилъ
затѣмъ образованію двухъ гибридныхъ разновидностей этническихъ объеди-
неній — *хайской* (армянской) на востокѣ и *ховской* (греческой) на западѣ.
У наличнаго остатка этого этногенически важнаго чанскаго племени, со-
временныхъ чановъ или лазовъ, языкъ проявляетъ двустороннія янтимныя
связи, съ одной стороны съ *хайскимъ* языкомъ, вообще съ языками Ар-
мении, съ другой — съ греческимъ языкомъ, съ послѣднимъ — обиліемъ гре-
ческихъ словъ, иногда даже въ составѣ сложныхъ образованій, оказываю-
щихся *лазо-греческими*.

4) «Сон» и его разновидности входятъ въ составъ большинства гибрид-
ныхъ этническихъ терминовъ яфетическаго Кавказа въ его приморскомъ
краѣ и непосредственно примыкающихъ къ нему областяхъ, т. е. въ районѣ,
чрезвычайно важномъ для міровой этногеніи, особенно для этногеніи куль-
турныхъ народовъ Запада по связавности Черноморскаго побережья со Средне-
земноморскимъ міромъ, прежде всего съ Элладою; эти гибридные этническіе

¹ Гурійскія фамиліи *San-ik*-1-*de* и *Шан*-1-*de* сохраняютъ до нашихъ дней эти двѣ
разновидности (*шан*, *ван*, resp. *ван*-1-*ik*) занимающаго нѣсь племеннаго названія.

термины съ «сон» или его разновидностями въ составѣ слѣдующіе — swano-kolq'i, eger-swan'ы, ber-đen'ы и so-meq'i. Если пока оставить въ сторонѣ swano-kolq'овъ и e-ger-swan'овъ, двѣ разновидности одного и того же по составу входящихъ въ нихъ племенныхъ названій (swan = swan, kol-q || ger-) термина, имѣющаго насъ занять особо, остаются два для насъ чрезвычайно важныхъ этническихъ термина — ber-đen и so-meq, оба являющіеся племенными названіями по господствующему въ наукѣ представленію чистыхъ аrioевропейскихъ народовъ — грековъ и армянъ. Въ отношеніи армянъ намъ теперь извѣстно, въ какой степени далеки они отъ чистаго аrioевропейскаго типа, если вообще онъ мыслимъ въ живой реальности, какую ярко выраженную гибридизацію аrioевропейской природы съ яфетической представляютъ они и въ рѣчи, въ обоихъ своихъ языкахъ, и въ кейскомъ, и въ рейскомъ. Относительно грековъ яфетидологическая работа лишь начинается, и того, что наблюдено, не торопимся обобщать. Но кавказская этническая номенклатура въ отношеніи обоихъ названныхъ народовъ устанавливаетъ одно и тоже положеніе, вскрываетъ аrioевропейско-яфетическую двусоставность каждаго изъ нихъ: въ грекахъ — ber-đen'axъ || ber-đan'axъ, (отсюда бц. ber-đa)¹ — она вскрываетъ скрещеніе иверовъ или иберовъ (ber-) съ чанами или ченами (-đan || -den), въ армянахъ — so-meq'axъ — месховъ (meq'овъ) съ сонями (→ сванами || санями и т. п.). Расходятся греки съ армянами по двумъ различнымъ яфетическимъ племеннымъ слоямъ, у армянъ — месхскому или хайскому, у грековъ — иверскому или берскому; сближаются они второй частью своихъ названій, прегнантно посящей въ себѣ указаніе на аrioевропейско-яфетическій слой, такъ какъ при всемъ бросающемся въ глаза и воспринимаемомъ слухомъ расхожденіи наличныхъ въ нихъ племенные названія ðen || ðan и so (son) — лишь частичные представители одного и того же этническаго термина вмѣстѣ съ рядомъ другихъ еще сибилантныхъ представителей — san /tan || şon /ton || sen /ten || şen и т. п., и того же этническаго термина представителями по спирантной вѣтви языковъ, если ограничиться одними лишь основными разновидностями, являются съ одной стороны — han || hon || hen, resp. han-1 || hon-^e/ || hen-1, откуда и hau, усвоенное какъ національное племенное названіе армянами, уже гибридизованными съ аrioевропейцами, съ другой — uouu || hoyn ← hon-1, присвоенные какъ племенное названіе грекамъ. Въ разновидностяхъ ли сибилантной вѣтви или спирантной, архетипы şon || hon, яфетическія племенные названія, и являлись прегнантными по содержанию: носители ихъ были двояшки или двуприродны, яфетидо-арioевропейцы, понятно, если это не

¹ См. Маррт, Кавказскія племенные названія и ихъ мѣстныя параллели.

перехитки яфетическихъ народовъ, реликтовые представители, какъ сваны, а новообразованія, возникшія у открытыхъ міровыхъ переселенческихъ путей, именно у побережья Чернаго моря, на грани, быть можетъ, перваго сходященія аріоевропейскаго этническаго міра съ яфетическимъ.

Само собою понятно, что если армянскій народъ представляетъ цѣлый клубокъ этническихъ скрещеній, то тѣмъ болѣе оснований ожидать многогранности племенного состава въ греческомъ народѣ. Какъ со-мехское || *най-найское по названію армянское скрещеніе, принимая даже прегнантность термина «най», прикрывающаго собою гибридизацію аріоевропейцевъ съ яфетидами, не исчерпываетъ полноты племенного состава армянъ, такъ и бер-дзенское (*ябер^Го¹-чанское) || *яbero-іонское по кавказскому названію греческое скрещеніе, съ параллельной прегнантностью эквивалентнаго яфетическаго термина «дзен» или, что тоже, «іонъ», разумѣется, не исчерпываетъ полноты племенного состава эллиновъ. Эллиновъ съ тѣмъ же райономъ черноморскаго побережья связываетъ и ихъ названія «а-хай» и «греки», этническіе термины также яфетическаго происхожденія. Вопросъ объ этногеническомъ значеніи яфетидовъ въ возникновеніи эллинскаго народа нельзя разлучать и съ долею участія пелазговъ въ племенномъ его составѣ. Однако это все вопросы, приводящіе въ большую проблему о происхожденіи не только грековъ, но и всего средиземноморскаго населенія, носителя живыхъ силъ, творцовъ міровой европейской культуры, и насъ здѣсь занять не могутъ даже въ предѣлахъ нашей весьма частичной компетенціи¹.

По части же о хаяхъ въ занимающемъ насъ здѣсь вопросѣ о племенномъ составѣ армянъ остается указать предметъ племенного культа, тотема и вполнѣдствіи бога, которому носившее это названіе яфетическое племя, до гибридизаціи съ аріоевропейцами, поклонялось, отождествляясь съ нимъ или отождествляя его съ собою, въ видѣ-ли свѣтила и животнаго, четвероногаго и пернатога, или одновременно и четвероногаго и пернатога, правильнѣе — крылатога. Исходя изъ лингвистической реальности, мы видимъ, что съ нашимъ племеннымъ названіемъ, болѣе того со многими его разновидностями у яфетидовъ связано представленіе о конѣ. Въ разновидностяхъ спибиянтной породы ѣп служатъ у грузинъ для образованія отыменнаго

¹ Въ видѣ сказки однако я вынужденъ былъ изложить то, что рисуется воображенію яфетидолога и за предѣлами его спеціальнаго міра въ докладѣ, прочитанномъ на ученомъ собраніи Академіи Исторіи Матеріальной Культуры—«Кавказъ и третій этническій элементъ въ Средиземноморской культурѣ», да и на такое изложеніе рѣшился я, когда въ томъ мірѣ оказался живой яфетическій народъ—баски, что было яфетидологически вскрыто и определено послѣ того, какъ настоящая замѣтка не только возникла, но получила окончательную отдѣлку, см. выше, стр. 239.

глагола, *ten-sb-a* означающего «гнать коня (*ten*)», т. е. *ten* означало «конь». «Лошадь» же означала и разновидность той же основы съ звонким представителем 1-го коренного *den*, какъ то находимъ во второй части гибриднаго племеннаго названія грековъ — *ber-den*: отъ этой разновидности, съ потерю носового исходнаго согласнаго въ армянскомъ мы имѣемъ *di lošad̄*. Разновидность той же основы съ удвоеніемъ перваго кореннаго средней уже звонкости *ḡ*, именно *ḡq* палицо въ грузинскомъ словѣ *ḡqen lošad̄*. Параллельно такому использованию сибилантвыхъ разновидностей въ значеніи *лошади*, нами не исчерпанному, наблюдается употребленіе спирантныхъ представителей въ томъ же значеніи, такъ *hon-e* ← *hun-e* у древнихъ грузинъ означало *коня*, вообще *лошадь* (отсюда г. *upagir*, св. *hun-gir s̄dlo*); «коня» означало и слово **hep-i*, откуда др.-лит. терминъ армянъ *heup-q naṣṣḡd̄*, «разбойничій наѣздъ», букв. «коня» (ср. др. л. арм. *asr-atak* отъ п. *asr lošad̄*)¹. Такимъ образомъ слово *hay* (← *han-i*), племенное названіе, одновременно могло означать *коня*, и такъ могло именоваться у нихъ не свѣтило Оріонъ, а другое созвѣздіе: было ли это созвѣздіе «Пегасъ», раньше называвшееся у Птолемея Конемъ (*ἵππος*); или, какъ у киргизовъ, звѣзды Медвѣдицы², или созвѣздіе Возницы, у хайвѣ именовавшееся, можетъ быть, терминомъ «Коня», мы сейчасъ не спѣшимъ рѣшать по различнымъ соображеніямъ. Прежде всего насъ смущаетъ неразъясненность связи греческаго термина *ἵππος* *возница*, какъ названія созвѣздія. Если такое пониманіе термина есть, дѣйствительно, плодъ греческой этимологизаціи надъ уваслѣдованнымъ отъ яфетидовъ словомъ *hep-oq*, то послѣднее въ качествѣ названія свѣтила, хотя бы и *созвѣздія Возницы*, на яфетической почвѣ могло означать «коня»: *hep-oq* есть правильное мн. число съ показателемъ множественности *q* при огласовкѣ *o*, отъ *hep-i*, прототипа армянской основы *heup* въ разобраннымъ выше словѣ *heup-q*³.

Съ другой стороны, представленіе о «конѣ», сравнительно позднее для

¹ Теперь, слѣдовательно, мы не можемъ уже раздѣлять утверждения І. А. Орбели «разумѣется, въ дѣйствительности по происхожденію это *hone*, *hune* не имѣетъ ничего общаго съ названіемъ племени» (ц. с., стр. 215), притомъ именно потому, что найдены, какъ то предпочтительно І. А.—чѣ склонялся признать правильнымъ, «болѣе желательный и болѣе рѣшающій выходъ» для объясненія этническаго термина *ἵππος*, чѣмъ греческая этимологизація съ отождествленіемъ *ἵππος* *возница* (ц. с., стр. 210), причѣмъ открывается и та почва, на которой греки «имѣли достаточное основаніе признать въ созвучномъ названіи сосѣдняго племени свои слова *поводья*, *возжи*, а затѣмъ и *возницы*» (ц. с., стр. 215).

² Чоканъ Валихановъ, Сочиненія (Зап. И. Р. Г. Общ. отд. этн., т. XXIX, стр. 19); Б. А. Кузѣнинъ, *Халендарь и первообытнал астрономіа кириз-казацкаго народа* (ЭО, кн. СХІ—СХІІ, 1916, № 3—4, стр. 126: «двѣ крайнихъ звѣзды Малой медвѣдицы — бѣлая и сивая лошадь: Ак-боз-ат и Кок-боз-ат».

³ Подробности см. еще Н. Марръ, *Кавказскія племенные названія и мѣстныя параллели*, § 8.

начальных, этногенических эпох яфетического мира, набѣгающее теперь въ лексическихъ матеріалахъ въ связи съ племеннымъ названіемъ нау, можетъ быть вторичной замѣной иного существа, также быстро и плавно бѣгущаго или текущаго. Корню разбираемаго этническаго термина природно присущее значеніе «течь», «плавать», «расплавляться», «бѣгать», «гнать» и т. п., и по связанности ли съ этими корнями или съ дѣятельностью народа-металлурга, наше племенное названіе, какъ уже извѣстно, означаетъ и металлъ, именно «жельзо», также объединяющее у яфетидовъ «землю» съ «небомъ», называющимся прямо-таки *жельзомъ*, и небесныя явленія съ предметами, если можно такъ сказать, матеріальной культуры, что впрочемъ наблюдаемъ въ семасикѣ не только нашего этническаго термина, да и его разновидности, такъ, напр. шап-дѣ→шап-д *молнія* (арм.), и *раскаленное жельзо* (арм., г.), *искра* (арм.), но и другихъ яфетическихъ названій, напр., отъ *mes-q* || *mes-t* — *me-q* (→**me^h-q*) *громовая стрѣла*, *громовой ударъ* и *me-q* *воздѣ*, спец. *мѣдный воздѣ* (арм., п. *مباغ*), а также, казалось бы, безъ функциональнаго конечнаго согласнаго *q* — *mis* *медь*, но терминъ этотъ, весьма распространенный также на Западѣ, и представленный въ рядѣ особыхъ разновидностей, требуетъ освѣщенія съ подходомъ отъ другихъ матеріаловъ. Здѣсь отмѣтимъ лишь безспорный фактъ: племенное названіе, означающее въ одной разновидности — *Наук Оріонъ*, въ другой разновидности *me-q* означаетъ *воздѣ*, что бросаетъ примиряющій насъ свѣтъ на появленіе одного и того же слова у армянъ *bewer* въ значеніи *воздѣ*, а у курдовъ *réwör* («*q^h-l^hr*»), *réwâr* = («*q^h-l^hr*»), *réwṡen* = («*q^h-l^h-l^h*») въ значеніи Оріона. Или еще племенное названіе, уже занимающее наше вниманіе, означая *коня* или *коней*, означаетъ и «молнію», и какъ будто словесно подводитъ насъ къ громопосной или, точнѣе, молніеносной колесницѣ, въ этотъ разъ—уже окрещеннаго въ библейское имя Ильи пророка. Вообще въ развитіи яфетической семасіологіи въ части такихъ доисторическихъ терминовъ приходится держаться больше связи образовъ, чѣмъ связи понятій. Самое представленіе о лошади, вызываемое словомъ *hune* у грузинъ въ литературныхъ памятникахъ, рисуетъ особо быстрое животное, оно приближается къ представленію, вызываемому терминомъ *гаш*→*гај*, въ кавказскихъ сказкахъ означающимъ «крылатаго коня», терминомъ также яфетического этническаго происхожденія громаднаго распространенія. Съ заднеязычнымъ показателемъ множественности это племенное названіе, уже *гашq*, въ перестановкѣ, какъ въ названіи рѣки Аракса — *гајш* отъ яфетидовъ заимствовано и въ значеніи коня иранцами: это чудесный конь иранскаго этническаго героя Рустема, а за тѣмъ вообще «лошадь». При дальнѣйшихъ палеонтологическихъ изысканіяхъ въ яфетическихъ матеріа-

лахъ можетъ вскрыться, что животное тотемъ хайскаго племени было первоначально не «конь», даже не «крылатый конь», а какая либо «птица»¹.

Словомъ, *heshoq'y* и ихъ тезки *хай* (*hayq*) въ эпохи чистаго ихъ яфетидизма назывались такъ, и тѣмъ же названіемъ ихъ именовался предметъ ихъ культа, тотемъ, крылатое животное — кони или крылатые кони (или птица?), и то или иное свѣтило небесное, созвѣздіе Пегасъ или созвѣздіе Возница.

Этотъ культъ однако не былъ донесенъ до армянской почвы хаями, утратившими его, надо полагать, въ процессъ гибридизаціи съ аріевропейцами, во всякомъ случаѣ намъ пока не удастся уловить ни его отложенія въ родословіяхъ армянскихъ историковъ или въ христіанской терминологіи, ни его пережитковъ въ армянскихъ народныхъ сказкахъ. Съ затемненіемъ преданія о свѣтилѣ, тотемѣ этого народа, не находятся ли въ согласіи болѣе поздніе тотемные его же представители и въ металахъ — желѣзо и въ животныхъ — лошадь? Остается теперь не менѣе важный, если не болѣе, для Кавказа, тотъ, уже третій племенной составъ армянскаго народа — подлишно армянскій, съ которымъ въ этнической связи находятся святыши *kaḡar-et* || *keḡr*, также одно время названія племенного бога. Но здѣсь придется вскрыть явленіе обратное съ участіемъ термина *hayk* || *mesq*: переходъ на армянъ племенного названія подлинныхъ грузинъ.

Н. Марръ.

¹ Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ считаться и съ тѣмъ, что позднѣе этнической терминъ понимали какъ «конь», и съ этимъ связано не только названіе рѣки *Ἰπλος*, по-грузински — *ḡēpis-ikāl-*, но и, какъ указалъ любезно В. Латышевъ, горъ — *Ἰπτικὰ ὄρη*.